Это удивительное открытие мгновенно привлекло внимание окружающих.

Взгляды членов семьи Су за секунду переместились с мяса на руку Су Цзяоцзяо.

Часы были маленькими, неожиданно маленькими. Однако даже тот, кто ничего не знал о часах, мог понять, что это высококачественные часы, просто взглянув на их блеск и потрогав их!

Когда две невестки семьи Су узнали об этом, они, не обращая внимания ни на что другое, бросились к Су Цзяоцзяо, схватили ее за запястье и стали разглядывать часы. Женщины удивленно воскликнули:

— Ах, Цзяоцзяо, как ты можешь так бездумно тратить деньги?

Девушка немного смущенно улыбнулась:

— Это потому, что мне понравилось. Деньги тут ни при чем.

Услышав это, обе женщины почувствовали себя плохо. Однако одна из них была потрясена тем, как Су Цзяоцзяо растрачивает деньги, а другая просто почувствовала себя нехорошо.

Внезапно цвет лица Ли Сю изменился, и она, держась за живот, пошатываясь, подошла к мусорному ведру. От ее душераздирающей рвоты члены семьи Су переглянулись.

Су Цзяньцзюнь был так напуган, что поспешил поддержать жену. Он дал ей немного воды, чтобы прополоскать рот, затем помог ей осторожно сесть и спросил:

— Тебе уже лучше?

Ли Сю кивнула. Что-то давило ей на живот и вызывало дискомфорт. Нахмурив брови и вздохнув, она спросила:

— Что со мной не так? Только не говорите мне, что я беременна.

После ее слов Сунь Фан не могла нарадоваться.

— Скорее всего, да. Пусть Ли Сю отдохнет денек. А я пока приготовлю.

В семье Су две невестки готовили по очереди. Иногда, если в тот день были хорошие ингредиенты или Сунь Фан было очень скучно, она вызывалась готовить. Ее кулинарные способности были неплохими, и она была готова добавить в еду больше питательных веществ,

если приходила ее дочь. Поэтому в тот вечер все наслаждались тем, что она приготовила.

Ли Сю замерла. Она странно посмотрела на мужа, потом на свой живот и запаниковала:

— Я действительно беременна? Но почему не было никаких симптомов?!

— Разве это не симптом? — Сунь Фан была так счастлива, что расплылась в улыбке. Даже ее шаги стали легче, когда она шла к кухне. В нынешнюю эпоху иметь больше потомков считалось признаком процветания, поэтому женщина радовалась, что у нее появится еще один внук.

— Мама, я тоже помогу, — Су Цзяоцзяо последовала за ней на кухню. За эти два месяца у нее появился интерес к кулинарии.

Чжан Цянь расправилась со свиными кишками по собственной инициативе. Она не завидовала ребенку в утробе Ли Сю, ведь та уже родила двоих детей и не хотела рожать третьего. Ее отец и свекровь не помогали заботиться о ее детях, поэтому им с мужем было сложно самостоятельно ухаживать за детьми.

Ее внимание все еще было приковано к часам, и она с завистью спросила:

— Цзяоцзяо, ты действительно купила это? Твой муж ничего не сказал о том, что ты их купила?

Никто в здравом уме не стал бы покупать и носить такую дорогую вещь.

Когда эта тема была поднята еще раз, Су Цзяоцзяо так и не ответила. Тогда Сунь Фан вспомнила, что ее дочь так и не объяснила ничего, поэтому она начала поучать ее, потирая голову.

— Дочка, не стоит так тратить деньги. Я слышала, что эти часы могут стоить до ста юаней. Ты домохозяйка. Даже если твой муж сейчас выйдет на работу, денег хватит максимум до конца года. Не придется ли вам после этого голодать? И еще, откуда у вас талон на часы? Я не помню, чтобы у нас были такие. Ты купила его у кого-то?

Сунь Фан изначально хотела наказать свою дочь. Однако она забыла об этом из-за своей эйфории, когда узнала, что Ли Сю беременна.

Чжан Цянь тоже испуганно кивнула. Она не рассматривала часы внимательно, но знала, что они не из дешевых. Су Цзяоцзяо, скорей всего, пришлось много заплатить, чтобы купить талон на часы… она не имела понятия, сколько это могло стоить.

Су Цзяоцзяо тихо сказала:

— Он ничего не знает. Я купила это на черном рынке, поэтому мне не пришлось тратить деньги на покупку талона.

— ЧЕРНЫЙ РЫНОК?! — удивленно воскликнула Сунь Фан, сердито ущипнув Су Цзяоцзяо за щеку. — Когда ты стала такой безрассудной?

Су Цзяоцзяо вжала голову в шею и не смела ничего говорить.

Чжан Цянь с завистью смотрела на нее, продолжая мыть свиные кишки.

«Почему к Су Цзяоцзяо относятся намного лучше, чем ко мне?»

Наступило время ужина. Все члены семьи Су собрались за столом. На столе были мясные блюда.

Даже в капусту были добавлены кусочки мяса. Этот ужин был более экстравагантным, чем тот, что они ели на Новый год!

Су Цзяоцзяо вернула деньги, которые ей дали братья перед едой. Вероятно, это были деньги, которые они бережно хранили у себя, поэтому было бы невежливо их брать.

Хотя братья отказались принять деньги, Су Цзяоцзяо все равно положила их им в карман.

Теперь, когда они увидели сегодняшний обед, то были так благодарны, что чуть не разрыдались:

— Цзяоцзяо, спасибо тебе. Спасибо тебе большое.

Хотя инцидент с разделением семьи, который устроила Цзяоцзяо, был очень неприятным, и из-за этого их отношения ухудшились на некоторое время, она все равно хорошо к ним относилась.

Трое детей также кивнули головой и радостно сказали:

— Тетя, ты так добра к нам!

Су Цзяоцзяо улыбнулась и сказала:

— Идите, садитесь и ешьте. А я пойду поищу Сун Цинханя.

— Я приведу его, — сказал Су Цзяньхуа и отправился на его поиски.

Сунь Фан заставила дочь сесть:

— Садись и поешь сначала. Еды хватит на всех, так что тебе не стоит их ждать.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо мило улыбнулась и начала есть.

Она успела откусить всего несколько кусочков, как со двора раздался удивленный возглас. Они услышали голос Су Цзяньхуа:

— И у тебя часы есть?

Люди в доме мгновенно прекратили есть. Они уставились на Су Цзяньхуа и Сун Цинханя, которые вошли в дом, так пристально, что казалось, их взгляды просверлят в них дыру.

Су Цзяоцзяо рассмеялась и сказала:

— Если у меня есть часы, то я, естественно, куплю их и для него.

— Цзяоцзяо очень хорошо ко мне относится, — серьезно сказал Сун Цинхань, кивнув головой.

Когда два ее брата и их жены услышали это, они позавидовали до крайности, до такой степени, что их лица исказились.

Сунь Фан и Су Чжэнъян были обеспокоены тем, что их дочь истратила все деньги мужа. Ведь она так расточительно тратила деньги. Должна ли Сунь Фан помочь сохранить деньги супругов?

Однако она не знала отношений между дочерью и Сун Цинханем, поэтому не должна была вмешиваться в них. Иначе их отношения могут испортиться, если Сун Цинхань будет недоволен договоренностями.

Под воздействием этих часов члены семьи Су, у которых поначалу слюнки текли по мясному столу, совсем потеряли аппетит.

После утомительных дней второго сбора урожая жители деревни приветствовали период отдыха.

Чтобы отпраздновать это событие провинция организовала съемочную группу для показа фильма в деревне. Фильм будет показан на одном из полей.

После обеда люди уже толпились на поле и расставляли там стулья.

Су Цзяоцзяо, которая уже давно не занималась никаким отдыхом, тоже взяла с собой Сун Цинханя, чтобы посмотреть фильм.

— Какой фильм будут показывать на этот раз? — с любопытством спросила Су Цзяоцзяо.

— Я слышал, что это «Туннельные войны». Я никогда раньше не смотрел этот фильм, — ответил Сун Цинхань, таща на поле два складных стула. В его руке были жареные семечки подсолнуха, которые Су Цзяоцзяо купила в городе. В конце концов, нельзя смотреть кино без закуски.

— Я тоже его не смотрела. Как насчет того, чтобы поехать в город и посмотреть другой фильм через несколько дней? — это также может стать свиданием.

— Хорошо.

Эти двое тихо переговаривались. Когда они пришли на поле, солнце еще не село, но там уже было полно народу. Они пришли поздно, поэтому смогли сесть только у внешнего края поля.

Пара просидела всего несколько минут, когда к ним подошли несколько человек и начали разговаривать с Сун Цинханем.

Су Цзяоцзяо не умела общаться с людьми, поэтому она сидела в стороне и слушала их разговор, держа в руках жареные семечки. Хотя Сун Цинхань не был похож на разговорчивого собеседника, он умел заводить друзей. Мужчина также был неплохим оратором, что было видно по выражению лиц собеседников.

Через час с лишним, когда солнце село, начался фильм.

Кинопроизводство нынешней эпохи было немного грубоватым, но жители деревни все равно были поражены им, так как им редко удавалось посмотреть кино. Никто из них не разговаривал, и все они не отрывали глаз от матерчатого экрана. Однако по мере развития сюжета слышались вздохи.

Су Цзяоцзяо в первую очередь ела семечки. Она прижалась к телу Сун Цинханя и ела, наблюдая за происходящим. Не желая поднимать шум и раздражать других жителей деревни, она чистила семечки руками.

Сун Цинхань внимательно смотрел фильм, но его руки не переставали помогать жене чистить семечки.

Вдруг какая-то фигура встала и подошла к тканевому экрану.

Хотя она находилась на внешнем периметре поля, так получилось, что она оставила тень на проекции.

— Эй! Уходи! — кто-то пробормотал это себе под нос.

Су Цзяоцзяо слегка прищурилась и увидела, что это Си Яо.

Она не действовала против Си Яо, потому что Чжао Сиси уже подралась с ней. Поэтому, узнав ее, Су Цзяоцзяо ничего не предприняла.

Как только она это подумала, Си Яо обернулась и посмотрела на нее.

Су Цзяоцзяо не интересовало, что задумала Си Яо. Она продолжала чистить семена подсолнечника и пила суп из зеленых бобов, когда ей хотелось пить. Вкусно!

Вдруг подошел юноша и тихо сказал:

— Цзяоцзяо, Чжао Сиси хочет, чтобы ты подошла к ней ненадолго. Она возле тех тюков сена.

— Где? — Су Цзяоцзяо повернула голову в ту сторону, куда указывал его палец, но не нашла никаких тюков сена.

Однако юноша лишь нетерпеливо сказал: «Там!» и ушел смотреть фильм.

Су Цзяоцзяо бросила на него вопросительный взгляд, а затем сказала Сун Цинханю тихим голосом:

— Чжао Сиси хочет найти меня. Я отойду ненадолго.

Сун Цинхань сразу же поднялся и сказал:

— Я пойду с тобой.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо кивнула головой. Затем они быстро пошли туда.

Пара вышла с поля. Поначалу они думали, что тюки сена находятся рядом с полем, где шел фильм. Однако они не увидели ничего вокруг, поэтому спросили у других жителей деревни, где Чжао Сиси.

Один из жителей ответил:

— О, я слышал, что она пошла туда.

Су Цзяоцзяо посмотрела туда. Это было совсем другое поле. Но Чжао Сиси ждала ее там, поэтому она должна пойти и посмотреть. Иначе может случиться что-то ужасное. Было темно, и мог произойти несчастный случай в конце концов.

Здесь не было ни одного фонаря, поэтому было темно. Су Цзяоцзяо не решилась бы идти этим путем, если бы не была знакома с маршрутом.

Су Цзяоцзяо шла впереди, а Сун Цинхань сзади.

Когда они подошли к входу в поле, из тюка сена выскочила темная тень и попыталась напасть на Сун Цинханя.

Но когда тень приблизилась, она воскликнула:

— Почему это мужчина?!

Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань: «…»

http://tl.rulate.ru/book/42659/1702395